

Будь то Цяо Лань или Тань Мо, они оба являлись второстепенными персонажами, и в книге о них было не очень много упоминаний.

Просто у Цяо Лань такое же имя, как и у нее, и поскольку ей особенно нравились эти персонажи, Цяо Лань читала сюжет об этих двоих более внимательно. Теперь шутки окружающих учеников доходили до ее ушей, все использовали такие слова, как «сумасшедший», «придурок» и «невротик», чтобы обозвать Тань Мо. Цяо Лань чувствовала, что жизнь в романе действительно отличается от простого чтения.

После того, как она дописала последнее слово в своем сочинении, прозвенел звонок. Чэнь Яоян, Цинь Ян и другие мальчики, игравшие снаружи, вернулись на свои места. В этот момент в класс вошел низенький учитель, но в отличие от его роста голос у него был впечатляющим. Не утруждая себя приветствием, он сразу направился к первому ряду.

— Достаньте свою домашнюю работу, — сказал он, начиная проверять тетрадки одну за другой.

— Я уже говорил это несколько раз! Понимание прочитанного и составление ответа не означает копирование оригинального текста. Я говорю это каждый день, но вы, ребята, все еще совершаете одни и те же ошибки. Как можно написать так мало? Ты учишься для меня или для себя? — старый Лю продолжал просматривать задания, делая кое-какие замечания.

Выругавшись, Цинь Ян медленно поднял тетрадь со стола и взглянул в нее, но когда он хорошенько присмотрелся, его лицо позеленело.

Листы были пусты, там не было ни одного ответа.

Цяо Лань проигнорировала его приказ!

Цинь Ян тут же повернул голову и пристально посмотрел на девушку.

Цяо Лань не видела красного лица и толстой шеи Цинь Яна, но ее сосед заметил это и тихонько похлопал ее по руке. Она подняла голову и увидела людоедский взгляд Цинь Яна, и сразу же бросила на него взгляд «ты что, дурак?», прежде чем отвернуться.

Цинь Ян был шокирован: «Черт возьми, ты издеваешься надо мной?!»

Если бы не учитель, Цинь Ян боялся, что он бросится вперед и ударит ее без лишних разговоров.

Сосед Цинь Яна по парте тоже был удивлен. Цяо Лань, как правило, всегда удовлетворяла их

прихоти, лишь бы угодить им. Однако сегодня произошло что-то странное. Но он не потерял рассудок, как Цинь Ян. Вместо этого он передал ему свою работу.

— Не беспокойся об этом. Быстро списывай, старина Лю скоро будет здесь.

Цинь Ян отвел свой убийственный взгляд от Цяо Лань, а затем схватил ручку, чтобы лихорадочно начать копировать ответ.

Он не мог не проклинать Цяо Лань, потому что из-за нее он должен был вот так списывать! Когда урок закончится, он должен...

Пока он думал об этом, преподаватель забрал лежавшую перед ним тетрадь.

Раньше, когда старый Лю проверял других учеников, он бегло просматривал сочинение. Цинь Ян не ожидал, что, когда учитель подойдет к нему, он будет так внимательно вчитываться в написанное. Парень сразу же смутился.

Старый Лю помахал тетрадью из стороны в сторону и заговорил после нескольких секунд молчания:

— Написал только два вопроса? Что случилось, ты не закончил переписывать? Без понимания прочитанного ответ даже не пишется под правильным вопросом. Ты думаешь, я впал в маразм? Ты даже не можешь правильно списать. Неужели ты думал, что я этого не увижу? Ведя себя так, будто я ничего не вижу, ты думаешь, что я дурак или слепой?! Ты вырос таким здоровым и высоким, и все же у тебя нет мозгов. Единственное, что у тебя хорошо получается, это играть на детской площадке и потеть. Только и знаешь, как тратить деньги родителей. Встань в конце класса!

Цяо Лань едва удержалась от улыбки.

Неудивительно, что ученики так испугались, когда упоминали этого преподавателя. Его скорость речи была похожа на пулемет.

После того, как старый Лю отчитал Цинь Яна, он больше ничего не сказал другим студентам и продолжил проверять работы. Дойдя до Тань Мо, он просто взглянул на мальчика и пропустил его.

Никто не считал Тань Мо нормальным человеком.

Тань Мо тоже ничего не ответил. Он сидел один в тени за стеной, его длинные волосы закрывали глаза. Цяо Лань могла видеть лишь его заостренный подбородок, который был слишком худым и бледным.

Цяо Лань отвела глаза, проигнорировав убийственный взгляд Цинь Яна позади себя, и начала внимательно слушать лекцию.

Хотя у старого Лю был плохой характер, урок английского языка был действительно интересным, занятие, казалось, закончилось слишком быстро.

После урока Цяо Лань, взглянув на расписание, отложила пособие по английскому и стала искать учебник по математике в ящике стола. Едва она коснулась уголка книги, как ее окутала тень. Голоса девушек, которые разговаривали перед ней, стихли. Цяо Лань повернула голову и увидела, что Цинь Ян смотрит на нее со свирепым лицом.

— Что ты делаешь? — поинтересовалась она, спокойно вытаскивая учебник по математике.

Черт, у нее хватило наглости спросить его?

Цинь Ян поднял брови. Из-за нее его отругали и наказали, и теперь у нее все еще есть лицо, чтобы спросить его, что он делает?

— Я просил тебя написать мою работу, разве ты не слышала?

— Разве я соглашалась?

Когда Чэнь Яоян, Сун Яо и другие ученики, сидевшие поблизости, услышали эти слова, они с небольшим удивлением посмотрели на одноклассницу. Цинь Ян был шокирован, но почувствовал еще большую злость. У него не осталось лица.

— Ты, тварь, что ты сказала?

— Ты что, оглох? Не мешай мне, — Цяо Лань встала и взяла несколько книг из книжного шкафа в задней части класса.

Когда она это сделала, Цинь Ян, который последовал за ней, выхватил книги из ее рук и бросил их. Учебники с силой врезались в стену позади класса.

Книга полетела прямо к Тань Мо и ударила его по ноге, прежде чем упасть на пол.

В классе внезапно воцарилась тишина, и Цяо Лань вдруг вспомнила описание болезни Тань Мо в оригинальном романе.

Люди с синдромом Аспергера обладали чрезвычайно чувствительным чувством осязания и могли даже иметь чрезмерную реакцию. Ощущение чужеродного прикосновения на коже для

них болезненно.

П. п.: Синдром Аспергера — общее нарушение психического развития, характеризующееся серьёзными трудностями в социальном взаимодействии, а также ограниченным, стереотипным, повторяющимся репертуаром интересов и занятий.

Сердце Цяо Лань сжалось. Она оттолкнула Цинь Яна, прежде чем направиться к Тань Мо. Цинь Ян выругался позади нее:

— Черт возьми! Ты действительно человек?! Если бы не Сун Яо, кому бы ты, стерва, была нужна?!

Пропустив эти слова мимо ушей, Цяо Лань быстро подошла к Тань Мо и подняла книгу из-под его ног. Посмотрев на мальчика перед собой, она осторожно спросила его:

— Ты в порядке?

Юноша, казалось, ничего не видел и не слышал, он по-прежнему никак не реагировал. Он сидел за столом, как скульптура, с пятнами пыли и крови на школьной форме, его бледные тонкие пальцы держали ручку и что-то писали на листе бумаги, рядом с ним лежал учебник. Его тело было неподвижно.

Цяо Лань подошла поближе и присела на корточки, глядя на Тань Мо.

— Мне жаль.

Ручка в руке Тань Мо наконец остановилась на мгновение, и его голова повернулась к ней. На мгновение Цяо Лань смогла достучаться до Тань Мо, и он взглянул на нее, прикрыв глаза длинными волосами. Но мгновение прошло, и он снова опустил голову, по-прежнему ничего не говоря.

Цяо Лань больше не беспокоила его. Встав, девушка быстро взглянула на его парту. Это был не учебник. Это была тетрадь, плотно исписанная словами, смешанными с символами и формулами, которые не входили в школьную программу.

Цяо Лань узнала одну из формул, это была фундаментальная теорема исчисления, формула Ньютона-Лейбница. Она учила ее в прошлой жизни.

Цинь Ян не мог ничего сделать, он все еще хотел избить Цяо Лань. Еще более странным было то, что она сегодня не пыталась ни перед кем заискивать. Он подумал, не приняла ли она

какое-то лекарство.

Думая о ней, Цинь Ян не мог сдержать своего гнева и ругался почти десять минут, прежде чем, наконец, произнести несколько жестоких слов:

— Тебе лучше, мать твою, не жалеть об этом! Не думай, что мы снова будем с тобой хорошо обращаться!

Цяо Лань не волновали его наивные угрозы. Она уже видела подобное, когда училась в начальной школе. Более того, в отличие от прежней владелицы тела, которая унижала себя в обмен на «дружбу» окружающих, Цяо Лань не собиралась так себя вести, не говоря уже о том, чтобы иметь дело с этими людьми.

Особенно с Чэнь Яояном.

Думая о неприкрытой неприязни Чэнь Яояна к ней, Цяо Лань не могла понять, что этой девушке в нем нравилось. Может, она просто была мазохисткой?

Потянувшись к своей школьной сумке, она нащупала в ней что-то. Открыв ее, девушка нашла несколько альпийских леденцов. Глядя на конфеты в своей руке, она вдруг потеряла дар речи. Оказывается, Цяо Лань действительно купила сладости. Она вообще не могла понять, чем был наполнен мозг ее предшественницы.

У нее были мысли о том, чтобы старательно угождать людям вместо того, чтобы усердно готовиться к экзаменам. Ее семья была слишком бедной, и она не училась... ну, неудивительно, что ее отвергли. Если вы хотите быть принятыми другими, вы должны сначала иметь место, чтобы сиять.

Цинь Ян почувствовал, что Цяо Лань намеренно не дает ему лица, поэтому он позвал своих многочисленных друзей и девушек, с которыми у него были хорошие отношения, и сказал им игнорировать Цяо Лань.

Он с удовлетворением слушал, как толпа обсуждала Цяо Лань, говоря, что она была не так хороша, как одна десятая Сун Яо, как она была достаточно бесстыдна, чтобы любить Чэнь Яояна, что она была слепа, не видя, как он на нее реагировал, и как хороша Сун Яо, раз помогает такому человеку, как она.

Цинь Ян был немного взволнован, он не мог дождаться, чтобы увидеть, как Цяо Лань отдаляется от своих бывших хороших друзей, а затем извиняется перед ним.

Но как только он повернул голову, то увидел, что Цяо Лань положила леденец в свой рот.

Черт!

Цинь Ян, который только что испытывал большое удовлетворение, внезапно почувствовал, что оно исчезло.

У Цяо Лань не было времени поговорить с Цинь Яном. Держа леденец во рту, она пошла в уборную. Когда она вернулась, то увидела, что из класса выходит завуч. Затем за ним медленно последовал Тань Мо в своем инвалидном кресле.

Что происходит?

Цяо Лань некоторое время наблюдала за юношей, а затем вошла в класс. Как только она вошла, то услышала, что все присутствующие говорят о Тань Мо.

— Зачем старый Му забрал его?

— Кто знает, — сказал кто-то, — я действительно должен отдать дань уважения старому Му. У него чертовски хороший характер. Если бы я был на его месте, я бы не беспокоился о Тань Мо.

— Старина Му — святой. Он тот, кто переполнен любовью, и каждый раз, когда он получает пощечину, он подставляет другую щеку...

— Разве это не просто инвалидность и психическое заболевание, почему его это так волнует?
— ученики засмеялись, и один мальчик заметил: — Он действительно сумасшедший, просто иногда он выглядит нормальным.

— Дело не в том, что я слишком остро реагирую. Когда я убиралась в последний раз, я случайно коснулась его руки. Я не хотела этого, но он оттолкнул меня, и я чуть не упала. Он точно больной.

Ручка в ладони Цяо Лань замерла.

«Все совсем не так. Это потому, что он страдает синдромом Аспергера и его кожа очень чувствительна. У нормального человека так называемое легкое прикосновение ощущается совершенно иначе. Обычные люди этого не поймут».

— Я сидел с ним за одним столом несколько дней назад и сказал ему несколько слов, это почти напугало меня до смерти.

— Но почему? — ученики были возбуждены и любопытны.

— Когда ты с ним разговариваешь, он смотрит прямо на тебя, не двигая глазами. Это ужасно. Кроме того, иногда его руки дрожат, когда он держит ручку...

— Разве это не эпилепсия?

— Черт возьми, у него все еще есть ручка, и он пишет. Он вообще знает, как это делается?

«Он знает, конечно, знает», — Цяо Лань вспомнила тетрадку по математике, которую она видела на столе Тань Мо.

Хотя синдром Аспергера может сделать людей аутистами и они могут потерять основные социальные функции, IQ и память у них намного превосходят таковые у других, а у Тань Мо даже больше.

Он смотрел прямо на человека не потому, что хотел что-то сделать, а потому, что не мог истолковать чужие эмоции, он просто хотел понять, что имел в виду собеседник.

Что касается дрожания пальцев... это посттравматическое стрессовое расстройство, оставшееся после автомобильной аварии. Аутичный ребенок с синдромом Аспергера с детства, после того как он стал свидетелем смерти своей матери в автомобильной катастрофе и его ноги были парализованы, для него было невозможно не иметь некоторых отклонений.

Он был достаточно жалок, но никто никогда не жалел его. Они говорили, что он сумасшедший, дурак и невротик. Они использовали самые жестокие насмешки, чтобы добить этого молодого человека, который уже был на грани краха.

Кроме того, рядом с ней была девушка, которая рассказывала о своих так называемых переживаниях, говоря, что она иногда видела, как Тань Мо держит ручку и пишет, как трехлетний ребенок. Она сказала, что однажды видела, как Тань Мо глупо пускает слюни.

— Бля, пускает слюни!

— Вот дерьмо, он действительно конченный идиот.

— Как ты думаешь, почему родители послали его сюда? — Почти все присутствующие разразились смехом. Глупец, безумец, подобные слова снова и снова звучали в ушах Цяо Лань. Наконец ее терпение лопнуло, она не могла просто смотреть на девушку, которая сочиняла эти сплетни.

— Ты сказала достаточно?

Девушка на мгновение замерла и закричала:

— Цяо Лань, ты тоже больная, точно! Разве это не ты заболела? Ходят такие слухи, — девушка замерла и сменила тему разговора. — Даже несмотря на то, что ты не нравишься Цинь Яну, я

все равно разговаривала с тобой, и все же ты так себя ведешь?!

Зеваки смотрели на них блестящими глазами. Цяо Лань проигнорировала ее и пассивно отвернулась, не показывая своих эмоций.

Когда урок уже почти начался, Тань Мо наконец вернулся. Его раненая рука была обернута бинтом. Цяо Лань оглянулась и увидела, что его стол, похоже, отодвинули подальше.

Во второй половине дня Цяо Лань ясно почувствовала, что ее изолировали, и несколько девушек, которые взяли на себя инициативу поговорить с ней раньше, больше не разговаривали с ней.

Цяо Лань почти ничего не чувствовала от этого, она даже не могла вспомнить имена этих людей, поэтому ей было все равно.

Во второй половине дня, когда занятия закончились, ученики выбежали из класса. Цяо Лань упаковала домашнее задание, которое должна была сделать сегодня, в свою школьную сумку и уже собиралась уходить. Однако, повернув голову, она снова увидела Тань Мо.

Он все еще сидел в последнем ряду. Опустив голову, парень что-то писал. Проходивший мимо одноклассник вытянул шею и взглянул на него. Он, вероятно, думал, что Тань Мо рисует каракули, как трехлетний ребенок.

Цяо Лань снова села. Пока в классе не осталось всего несколько человек, а в коридоре больше не раздавалось громких криков, только тогда Тань Мо пошевелился.

Он откатил инвалидное кресло, бесшумно развернул его, прежде чем покинуть класс, выехал в коридор и наконец остановился в проходе для инвалидов.

Царапина на руке все еще болела, и палец, застрявший в колесе, тоже пульсировал от боли. Тань Мо молча сжал свою руку, перед ним был пологий спуск для инвалидов. После почти десятисекундной паузы он наконец положил руку обратно на колесо.

Инвалидное кресло лишь слегка сдвинулось с места, но тут же остановилось. Кто-то схватил ручки его коляски и медленно скатил ее вниз по проходу для инвалидов.

Тань Мо внезапно повернул голову, его голос был испуганным и сердитым:

— Отпусти!

Человек сзади не отпускал его, а продолжал толкать инвалидное кресло по проходу. Затем он повернулся и ушел, не сказав ни слова.

Тань Мо сцепил руки на коленях, его лицо становилось все более и более белым, он молча сидел в инвалидном кресле, глядя на спину уходящего человека.

Он помнит ее. Не так давно она стояла перед ним и спрашивала, не случилось ли чего-нибудь. Она сказала еще кое-что.

«Мне очень жаль».

<http://tl.rulate.ru/book/46318/1123880>